

Теория «основного мифа» в трудах отечественных исследователей 1970-х годов

Хухорев Вадим Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: huhorev.vadim@yandex.ru

Разработка теории «основного мифа» - важный этап развития отечественной гуманитарной науки. Прежде всего следует назвать совместную работу В.Н. Топорова и В.В. Иванова «Исследования в области славянских древностей» [1], а также ряд статей вышеуказанных авторов, а также Т.В. Цивьян и Т.М. Судник в сборниках [2,3,4]. Целью исследования являлась реконструкция «прамифа», общего для всех славян и для более древней праиндоевропейской общности, на материале фольклора народов славянской и балтийской групп индоевропейских языков в сопоставлении с текстами на других индоевропейских языках. Методология исследования включала этимологический анализ имен и эпитетов богов и использование структурного принципа бинарной оппозиции К. Леви-Стросса, согласно которому, «миф» состоит из ряда взаимодействующих противоположностей.[1, с. 3]. Итогом их исследования стал следующий «основной миф».

По мнению авторов, антропоморфный Бог-«Громовержец» противостоит змееподобному богу (демону) [1, с. 5]. Функциональная оппозиция этих богов проявляется в их локализации: первый пребывает на небе, вершине «мирового дерева» или возвышенности[1, с.7, 16, 22], а второй - на земле, у подножия «мирового дерева» или в низине[1, с. 31].

Конфликт между «Громовержцем» и «Змеем» разгорается из-за похищения последним скота и заточением его в пещеру. Этот мотив, по мнению авторов, очень хорошо просматривается в «ведических источниках», где Индра - бог-громовержец ведической мифологии - возвращает укрываемый злым демоном Валою похищенный скот, разрушая пещеру, в которой коровы заточены, и поражая Валу[1, с. 40]. Авторы считают, что подобный сюжет можно реконструировать и для древних славян, основываясь на многочисленно сохранившихся фольклорных мотивах о борьбе со «змеем» (в котором видится образ Волоса / Велеса) некоторым персонажем впитавшем в себя образ Громовержца (Перуна), например Илья-пророк[1, с. 61].

Бог Грома, верхом на скакуне или колеснице, побеждает похитителя, используя в качестве оружия молнию, топор, молот или камни. В конечном итоге змей скрывается в водах (или погибает), а скот выходит на свободу (иногда вместе или вместо скота мы можем видеть заточение душ людей и солнца), и начинает идти дождь или литься воды[1, с. 81-98].

В последующем по не совсем ясным мотивам жена громовержца изменяет ему с его противником. После чего громовержец изгоняет изменницу с небес вниз, и она становится «хозяйкой мира земного»[3, с. 124], предположительно принимающая образ «божьей коровки»[2, с. 138].

После изгнания жены Громовержец решает испытать своих детей, чтобы понять, кто из них является его родным сыном, а кто сыном «змея». Испытание «огнем» выявляет, что из всех «сыновей» лишь младший его родной, а остальные в силу своей змеиной природы погибают или, обратившись в змеев, изгоняются «вниз»[4, с.189]. Обнаружив его, «истинный» сын «получает власть над сезонными изменениями в природе, т. е. над временами года» (Судник Т.М., 1978 с. 124).

Таким образом, междисциплинарные исследования славянского фольклора позволяют обогатить религиозные знания мифологического и религиозного наследия славянских и в целом индоевропейских народов.

Источники и литература

- 1) Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М: Наука, 1974.
- 2) Судник Т.М. , Цивьян Т.В. К реконструкции сюжета основного мифа в балто-балканской перспективе(фрагмент «Жена и дети Громовержца» // Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом. М: Наука, 1978. С. 124–132.
- 3) Топоров В.Н. Балтийские и славянские названия божьей коровки(*Coccinella septempunctata*) в связи с реконструкцией одного из фрагментов основного мифа // Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом. М: Наука, 1978. С. 135–139.
- 4) Цивьян Т.В. Балканские дополнения к последним исследованиям индоевропейского мифа о Громовержце // Балканский лингвистический сборник. М: Наука, 1977. С. 172–195.